

Взаимосвязь интеллектуальной оценки риска и инновативности у взрослого населения

Научный руководитель – Богомаз Сергей Александрович

Маркман Ирина Юрьевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Факультет психологии, Томск, Россия

E-mail: ira.markman@yandex.ru

В 2020 году началась пандемия коронавирусной инфекции. Жизнь российского населения сильно изменилась, люди долгое время находились в состоянии хронического стресса, неопределенности и необходимости принятия решений в этих условиях. Особенно с большим количеством проблем и необходимостью изменений в разных сферах жизни столкнулось взрослое население. Поэтому стало актуальным изучение такого феномена, как «интеллектуальная оценка риска», в структуру которого входят Самоэффективность при решении проблем, Воображение, Непринятие неопределенности и Эмоциональная ранимость [3]. Оптимальный уровень интеллектуальной оценки риска предполагает эффективное самостоятельное поведение человека при решении проблем и продуктивное использование воображения. Наша гипотеза состоит в том, что интеллектуальная оценка риска у взрослого населения коррелирует с высокой инновативностью.

В ноябре 2021 года нами было подготовлено интернет-тестирование на платформе <http://docs.google.com/>, а также была создана электронная база данных, в которую вошли психологические параметры респондентов. Выборка 74 человека, возраст от 26 и старше лет (40.0 ± 8.44 лет), женщин 64.9% и мужчин 35.1%. База данных выполнена в виде электронной таблицы в приложении Microsoft Office Excel и содержит следующую информацию: пол; возраст; уровень образования; специализация; город; организация; формат работы. Использовались следующие методики: Опросник «Шкала интеллектуальной оценки риска», которая содержит 21 пункт и следующие субшкалы: Самоэффективность при решении проблем, Воображение, Непринятие неопределенности, Эмоциональная ранимость [1], а также Шкала самооценки инновативных качеств личности, СИКЛ, которая содержит 12 пунктов и следующие субшкалы: Креативность, Риск ради успеха, Ориентация на будущее, индекс инновативности [2]. Для статистической обработки полученных данных применялись описательные статистики (среднее значение, стандартное отклонение, коэффициенты асимметрии и эксцесса, нормальность), дисперсионный, корреляционный и факторный анализ с использованием пакета программ Statistica 10.0.

Дисперсионный анализ не выявил различия в значениях показателей у женщин и мужчин. Было выявлено, что Самоэффективность коррелировала ($p < 0.000$) с Риском ради успеха ($r = 0.623$) и с индексом инновативности ($r = 0.620$), Воображение коррелировало с Креативностью ($r = 0.616$), Риском ради успеха ($r = 0.662$) и с индексом инновативности ($r = 0.678$). Таким образом, у взрослых людей самоэффективность и воображение в высокой степени коррелируют с креативностью, риском ради успеха и с индексом инновативности. То есть, чем выше инновативность, тем выше самоэффективность при решении проблем и способность к воображению. Стрессовые ситуации часто связаны с изменениями, необходимостью перехода к чему-то новому, неизвестному, в связи с чем для эффективного поведения в подобных ситуациях человеку необходима позитивная установка по отношению к новому в его жизни (инновативность). Чем выше у человека открытость и готовность воспринимать новое, тем легче человеку использовать свое воображение для поиска

возможных вариантов решения и их исходов в стрессовой ситуации, примером которой может служить пандемия.

Факторный анализ позволил выявить два фактора (общая дисперсия 77.1%): в структуру первого фактора вошли показатели Риск ради успеха (нагрузка 0.874), Креативность (0.862), Воображение (0.858), Ориентация на будущее (0.850) и Самоэффективность при решении проблем (0.797). Наибольшую факторную нагрузку получил показатель «Риск ради успеха». Первый фактор можно обозначить как «ресурсы в ситуации неопределенности». В этот фактор вошли 3 компонента инновативности (риск ради успеха, креативность и ориентация на будущее), а также 2 компонента интеллектуальной оценки риска (воображение и самоэффективность при решении проблем). Таким образом, мы видим, что инновативность тесно связана с интеллектуальной оценкой риска, и оба этих феномена являются важными для эффективности в стрессовой ситуации. В структуру второго фактора вошли показатели Непринятие неопределенности (-0.892) и Эмоциональная ранимость (-0.917), которые мы можем обозначить «препятствия для личностной эффективности в ситуации неопределенности». Необходимость принятия решения в ситуации неопределенности (риск) является стрессовой ситуацией. И чтобы успешно с ней справиться, человеку необходимо уметь справляться со своими эмоциональными реакциями, то есть высокий уровень эмоциональной ранимости не позволит человеку быть эффективным в ситуации стресса. А с высоким уровнем неприятия неопределенности риск будет оцениваться человеком как высокий, что может препятствовать совершению каких-либо действий и поиску решения в стрессовой ситуации.

В результате исследования был доказан основной тезис выдвинутой гипотезы: интеллектуальная оценка риска (а именно такие ее компоненты, как самоэффективность и воображение) коррелирует с высокой инновативностью (а именно с риском ради успеха). По результатам факторного анализа были выявлены 2 фактора: 1) «ресурсы в ситуации неопределенности» - этот фактор показал связь компонентов инновативности и интеллектуальной оценки риска и важность развития этих феноменов в ситуации стресса и неопределенности, примером которой является пандемия; 2) «препятствия для личностной эффективности в ситуации неопределенности». Выявленные результаты могут применяться для разработки программ и тренингов стрессоустойчивости.

Источники и литература

- 1) Корнилова Т.В., Павлова Е.М. Шкала интеллектуальной оценки риска и ее связь с готовностью к риску и эмоциональным интеллектом // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28. – № 4. – С. 59–78.
- 2) Лебедева Н.М. Татарко А.Н. Методика исследования отношения личности к инновациям // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 4(23). – Часть II. – С.89–96.
- 3) Craparo G., Magnano P., Paolillo A., et al. The Subjective Risk Intelligence Scale. The development of a new scale to measure a new construct // Current Psychology. – 2018. – Vol. 37 (4). – P. 966–981.